

С. Н. Артановский

Не забудем героев Отечества

Статья представляет собой собрание небольших эссе об исторических русских героях, героях-полководцах, героях-путешественниках. Показана значимость памяти о героях прошлого для наших соотечественников.

Ключевые слова: памятники российских городов, захоронение Дмитрия Пожарского, судьба могилы Багратиона на Бородинском поле, Грибоедов как писатель и дипломат, путешествия, смерть и погребение Н. М. Пржевальского, американский стратегический план

Sergey N. Artanovsky

Do not forget the heroes of the Fatherland

This article is the collection of small essays about Russian historical heroes, commanders, heroes-travelers. Value of memory of them for the present is shown.

Keywords: monuments of Russian cities, the burial of prince Dmitry Pozharsky, the fate of the grave Bagration on the field of Borodino, Griboedov as a writer and diplomat, travel, death and burial N. M. Przewalski, the American strategic plan

Посвящается двухсотлетию Отечественной войны 1812 г.

«Широка страна моя родная...» В ней, однако, не только много полей, лесов и рек, но и больших и малых городов, в большинстве своем благоустроенных, снабженных красивыми зданиями и – что важно не в последнюю очередь – памятниками. Многие из этих памятников посвящены героям России. Когда Екатерина II взошла на престол, горожане стали все громче высказывать мнение, что новому городу Петербургу не хватает памятников или хотя бы памятника, какие в изобилии стоят в западно-европейских городах. Тогда императрица пригласила Фальконе, он прожил 12 лет в России и воздвиг памятник великому человеку нашей страны Петру I, которым мы заслуженно гордимся. Потом в Санкт-Петербурге появилось много других памятников. Лично мне нравится больше всего памятник мореплавателю Крузенштерну, что стоит на Николаевской набережной у Морского корпуса. Немного задумчивый и в то же время решительный, полный силы и не лишенный изящества, он как-то особенно мне по душе.

Однако памятники есть и в других русских городах, памятник Тысячелетию России в Великом Новгороде, памятник русским воинам, павшим при взятии Казани войсками Ивана Грозного, и другие. В частности, богат памятниками город Суздаль.

1. Суздаль

Суздаль был основан в 1024 г. Сейчас там около 50 церквей и монастырей, почти все из

них представляют историческую ценность. Я бывал в Суздале несколько раз и внимательно осмотрел эти сооружения. Меня интересовал тогда вопрос о стилях и западных влияниях. Но нашлись и другие любопытные моменты.

Среди архитектурных памятников Суздаля выделяется массивностью своих форм Спасо-Евфимиев монастырь. Это один из крупнейших Суздальских святых построек, замечательный среди прочего тем, что там хранятся останки представителей многих славных родов России. Но как они там хранятся – другой вопрос. Когда я посетил монастырь еще в советское время, мне рассказали музейные работники, что наиболее значительными много веков были погребения князей Хованских и Пожарских. Здесь нашел свое упокоение и славный герой России Дмитрий Пожарский. Биографию этого замечательного полководца, всю жизнь сражавшегося с польскими интервентами, верной службой и преданностью угодившему царю и сделавшемуся его доверенным лицом, которому царь поручал руководить сложнейшими военными и дипломатическими предприятиями, пересказывать не надо, она всем известна. Со времени изгнания поляков из Москвы Вторым ополчением прошло не одно столетие, но память о нем жива в сердце русского народа. Менее известны обстоятельства его погребения. А дело обстоит так. Пока князья Хованские и Пожарские были живы, поток богатых пожертвований на монастырь не иссякал. Но не стало славных родов московских бояр, и монахи стали проявлять

небрежение к останкам своих бывших благодетелей. И когда в конце XIX в. из Петербурга приехала ученая экспедиция, она нашла груды костей, среди которых обнаружить принадлежащие Дмитрию Пожарскому было трудно. Но сознаться в этом перед всей страной было неловко, и тогда подобрали кости, отвечавшие по описаниям историков внешности князя, и составили из них скелет, положили его в гроб и написали, что это и есть останки Дмитрия Пожарского.

Вернувшись домой, ученые рассказали, что останки Дмитрия Пожарского найдены, и тогда была объявлена подписка на сооружение памятника национальному герою. Памятник сделали из каррарского мрамора, белого с изображением на нем Михаила Архистратига с чертами лица Дмитрия Пожарского, во главе своего конного воинства. Я видел репродукцию с этого памятника в библиотеке краеведческого музея города Суздаля. Это была гравюра, сделанная по фотографии, крупного формата и хорошего качества. Но увидеть подлинный памятник в наше время никому не суждено. В начале 30-х гг. прошлого века большевики намеренно разбили памятник (эка персона, князь!), и молоток заработал. Мне рассказали в библиотеке, что после уничтожения памятника появилась в местной газете статья, в которой содержалась порицание тем товарищам, которые решились высказать сомнение в целесообразности уничтожения памятника. Кажется, это было в 1933 г., тогда-то и был разрушен памятник.

С тех пор прошло немало времени. Многие изменилось в нашей стране. Уже в советское время, в 1960 г. Суздальский горсовет на свои скромные средства поставил надгробие из серого камня над могилой героя. Уже в те годы шли разговоры о необходимости лучшего надгробия. Но осуществилось это позже, в 2008 г. был поставлен мраморный мавзолей и крест. 1 октября 2009 г. Д. А. Медведев торжественно открыл восстановленный памятник.

В 1982 г. я в последний раз посетил Суздаль в качестве участника и докладчика II Международного симпозиума по этнографии Европы. В день, когда проводилась культурная программа, произошла небольшая заминка. Часть русской группы и часть французской выразили желание идти на экскурсию пешком. Гиды, которые уже заготовили автобусную экскурсию, заявили, что ничего в своих планах менять не будут. Стали искать добровольного гида. Им оказался я. Экскурсия, среди участников которой был сопредседатель симпозиума профессор Кювелье, прошла удачно. Правда, я кое-что напутал с датировкой памятников, где-то ошибся

на пару столетий, но это не помешало экскурсантам остаться в хорошем настроении. Но один из моих рассказов вызвал недоумение и улыбки. Мы проходили мимо колокольни, воздвигнутой в XIX столетии в честь победы над Наполеоном, это редкий для Суздаля памятник, единственный, построенный в стиле классицизма. Я открыл рот, чтобы сказать, что памятник поставлен в честь победы..., но тут вспомнил, что меня слушают французы, и запнулся. Однако меня спросили: победы над кем? Пришлось ответить. Позже мне разъяснили мои друзья-этнографы, что я волновался напрасно. Французы не очень любят Наполеона, на полях сражений он погубил массу их соотечественников, а главное, он был не француз, а корсиканец. Вот так.

Больше я в Суздале не был. Я запомнил большую площадь перед гостиницей, в которой жили участники симпозиума, занятую большими автобусами, и моих коллег, спешившими погрузиться в них. Минут через 15 я остался один на площади. Я решил задержаться на день-другой, проститься с городом, который я полюбил, я предчувствовал, что больше его не увижу...

2. Бородинское поле

Но всегда ли мы храним память о наших героях-предках? Вспомним о судьбе Бородинского поля. На Бородинском поле пали тысячи русских воинов, среди них были и люди нерусских национальностей. Наиболее громкое имя среди них принадлежит грузинскому князю Багратиону. После победоносного окончания войны на Бородинском поле, ставшем святым местом для русского народа, был воздвигнут женский монастырь с несколькими храмами, получивший название Спаса-Бородинского, здесь состоялось перезахоронение князя Багратиона, который первоначально был погребен около деревни Сима. Могила Багратиона находится рядом с памятником другого героя Бородинского сражения – русского генерала А. А. Тучкова, погибшего на поле боя с развернутым знаменем в руках. На изрытом осколками снарядов поле труп генерала Тучкова найти не удалось, его приютила священная бородинская земля. На месте гибели Александра Алексеевича его вдова воздвигла первый бородинский памятник павшим в сражении – церковь Спаса Нерукотворного, освященную в 1820 г. Помимо этого вдова А. А. Тучкова дала значительное пожертвование на строительство Спаса-Бородинского монастыря. И позже сама стала его настоятельницей. В 1839 г. состоялось

торжественное освящение монастыря, в котором принял личное участие император Николай I, прибывший с большой свитой и также пожертвовавший значительную сумму денег на строительство монастыря. Тогда же состоялось перезахоронение останков генерала Багратиона. Почти сто лет покоились тела усопших воинов в своих могилах, но в 1932 г. большевики разорили могилы. В те годы явления такого рода были нередкими, ярость большевизма, рассматривавшего все русское, в особенности героическое русское, как имперское, коснулось и могилы Багратиона. Лишь в 1986–1987 гг. в предвидении празднования 175-летия Бородинского сражения могила Багратиона была восстановлена. Ее восстановление было отмечено очень скромной церемонией: ею руководил политрук дивизии, расположенной около Бородинского поля, полковник Иван Федорович Лаптев. Сегодня Бородинскому полю угрожает новая опасность, его застраивают коттеджами для богатых москвичей и других толстосумов. Общественность России пытается бороться с этим, но пока что успех невелик. Ярость большевиков, хотя и нанесла урон русской исторической памяти, была вызвана идейными соображениями. Сейчас господствует чисто коммерческий подход и забота об обывательском благополучии власть имущих.

Кроме Багратиона в борьбе русского народа с Наполеоном принимали участие и другие иностранцы. Среди них выделились Барклай-де-Толли и герцог Ришелье, бежавший от якобинского террора. Россия приютила его, царь назначил его губернатором Одессы. На этом посту Ришелье сделал очень много полезного для города. Можно даже сказать, что именно он сделал Одессу крупным торговым и культурным центром Юга России. Когда началась война с Наполеоном, Ришелье написал письмо Александру I, прося зачислить его в действующую армию. Александр I ответил письмом, в котором высказал мнение, что французу неловко воевать с французами (в те времена сохранилось еще некоторое рыцарство в ведении войны). Император писал, что Ришелье может принести России большую пользу, обеспечивая снабжение русской армии продовольствием с ее южного фланга. Так оно и произошло.

Таким образом, мы видим, что за Россию боролись люди различных национальностей, подданные русского царя и даже иноземные пришельцы. Тем не менее разгром наполеоновских войск был заслугой русского народа. Это была русская Победа. В этой Победе про-

явились силы, которые копились в недрах нашего народа на протяжении столетий.

Когда все лучшее, что в нас
Таилось скупно и сурово,
Вся сила духа, доблесть рас,
Свои разрушило оковы...

Н. С. Гумилев

Победа в войне 1812 г. как бы подготовила еще более великую Победу в Отечественной войне 1941–1945 гг.

3. Вполне имперская персона...

Карьера Грибоедова началась с военной службы. Однако прослужил он в гусарском полку недолго, вышел в отставку и поступил в Департамент иностранных дел. Там он и прослужил до конца своей жизни. Наряду со своими прямыми обязанностями, Грибоедов много времени посвятил своему образованию. Он окончил два факультета университета, изучил французский, английский и немецкий языки и вдобавок к ним персидский. Он не только свободно говорил по-персидски, но и прочел стихи персидских поэтов. Помимо обширных знаний в литературе, русской и западноевропейской, он увлекался музыкой настолько, что умел хорошо музицировать на фортепиано и даже немного сочинять. «Моцарт, Бетховен, Гайдн, Вебер были его любимыми композиторами. Ах, Александр Сергеевич, сколько бог дал вам талантов. Вы поэт, музыкант, были лихой кавалерист, и, наконец, отличный лингвист», – говорил ему один из современников¹. Всего не перечислить, что знал и умел Грибоедов. Но известен он стал, прежде всего, благодаря своей пьесе «Горе от ума». Долгое время он читал пьесу в отрывках в петербургских салонах, лишь позже она увидела свет рампы. Впрочем, нам кажется, она и создана скорее для чтения и может быть, для запоминания наизусть, хотя бы частичного. Комедия Грибоедова хорошо известна, мы ограничимся одним замечанием. Истосковавшись по Родине, во время зарубежных странствий, Чацкий, охваченный жадной видеть свою невесту, вернулся в Москву. Но он застал Софью, окруженную плотным кольцом фамусовщины. Он ринулся в бой, словесный бой, осыпая стрелами своих инвектив-противников. Но Софья предала его. На опыте 1990-х гг. мы знаем, какова тяжесть предательства, и нам понятны боль и негодование Чацкого. Заглавие пьесы иронично – дуракам и проходимцам на Руси всегда жилось хорошо.

Несколько поколений литературных критиков пытались уверить нас, что Чацкий – резонер и кроме духа отрицания у него ничего нет. С этим трудно согласиться. Чацкий – весь в борьбе за любимую женщину.

Но Грибоедов прославился не только на литературном, но и на дипломатическом поприще. В его время на Кавказе шли упорные бои с персами, турками, горскими народами. Характерен такой эпизод. Вскоре после взятия Карса Грибоедов путешествовал в сопровождении сильного конвоя по пустынной местности, встретился с отрядами турецких партизан. Грибоедов быстро собрал русских солдат, небольшими отрядами бродивших поблизости, но офицеров среди них не было. Ему пришлось самому организовать отряд и принять командование им. Турецкие партизаны были разгромлены.

Позже настали трагические дни посольства в Тегеране и гибели. Нашей публике эта страшная история знакома по книге Ю. Тынянова «Смерть Вазир-Мухтара».

Многие люди, современники и потомки, задавали себе вопрос, в чем причина трагедии Грибоедова. Иногда ссылались на особенности непростого характера Грибоедова. Возможно, это сыграло свою роль. Но главное, как нам кажется, в решимости Грибоедова поддерживать на должной высоте престиж Российской державы. Он требовал неукоснительного соблюдения Туркманчайского трактата. В вопросе о репатриации армян можно было, конечно, уступить. Дело было несущественное. Грибоедова предупреждали персияне, бывшие в его свите: «Наш народ жесток, свиреп, вспыльчив и нерассудителен, его хорошо можно сравнить с кремнем, который при малейшем ударе рождает искру»². Дело было, однако, не только в народе, но в еще большей степени в коварстве шахских сановников и духовенства. Но это означало бы отступление от духа и буквы Договора, а этого русский посол не мог допустить. Принципиальность Грибоедова стоила ему жизни.

Можно, однако, взглянуть на произошедшее с другой стороны. Западный рационализм Грибоедова встретился с традиционализмом восточного мышления, привязанность персов к обычаям старины, к мусульманской чувствительности в любых контактах неверных с их женщинами. Это был конфликт цивилизаций. Конфликт двух империй, в котором за имперским жестом Грибоедова последовала варварская реакция побежденной страны.

Фигура Грибоедова удивительна разно-

образием талантов, объединенных несокрушимой волей и имперским величием. Людей таких многосторонних дарований и такой воли к могуществу в русской истории мало.

4. Пржевальский

В городе Санкт-Петербурге у входа в здание Адмиралтейства стоит памятник Николаю Михайловичу Пржевальскому. Рядом с его скульптурным изображением находится верблюд, точнее, каменное изваяние такового.

На длинных нерусских ногах
Стоит, улыбаясь некстати,
А шерсть у него на боках
Как вата в столетнем халате.

Это строки из стихотворения Арсения Тарковского. Верблюд, действительно, был верным спутником Николая Михайловича в его длинных и утомительных странствиях.

Николай Михайлович Пржевальский имеет предком украинца, который поступил на службу к польскому королю Стефану Баторию, отличился на войне и был зачислен в книгу польского дворянства. Он значится там как Пшевальский. Строго говоря, это и есть настоящее произношение его имени, на котором, кстати сказать, он сам настаивал. Будучи в гостях у полковника Королькова, Пшевальский настаивал на произношении своей фамилии как «Пшевальский». Произношение «Пржевальский» Николай Михайлович пародировал как лошадиные ухватки и произносил иронически п-п-жевальский, лошадиная фамилия. Это он делал на людях, мне об этом рассказала одна пожилая дама, которая в детстве была свидетельницей такой сцены. Ее отец, полковник Корольков, принимал у себя в гостях Николая Михайловича. И когда кто-то сказал «Пржевальский», разразился возмущенной тирадой. Ну, уж такая пошла русификаторская традиция. С этой дамой по имени Магдалина Николаевна я познакомился в городе Пржевальске, куда я прилетел во время своих летних каникулярных странствий, в 70-х гг. прошлого века.

Я помню, едва я взглянул в окошечко самолета, который собирался сделать посадку в аэропорту Пржевальска, как город тотчас очаровал меня. Был полдень, а в эти часы дня озеро Иссык-Куль отличается необыкновенной цветовой гаммой, для описания которой не хватает слов в русском языке. Да и город, окаймленный тополями и прорезанный их линиями, был очень красив. Со всех четырех

сторон были видны горы. Я осведомился в гостинице, кто тут сохранился из сторожилов, и мне указали на дом и добавили, что я его легко найду, ибо там полно кошек. И точно, сквозь оконные стекла меня приветствовали сразу несколько кошачьих морд. Там жила Магдалина Николаевна, дочь одного из основателей города, уже упомянутого полковника Королькова, урожденная фон Фере. Она мне много рассказала о городе, его многонациональном населении: там жили киргизы, уйгуры, русские, а неподалеку от города дунгане – представители одной из малых народностей Китая, в годы Великой Культурной революции бежавшие на территорию Советского Союза, где их радушно приняли и обустроили. Сам город был основан в 1889 г. группой русских офицеров, среди которых были Каульбарс и некоторые другие.

Надо сказать, что Николай Михайлович никогда не путешествовал по ущельям и горам, примыкающим к городу. Областью его географических интересов был Таримский бассейн. В городе Каракол (такое название, означающее по-киргизски «черная рука», дали русские офицеры, но Николай Михайлович любил этот город) он осуществлял свои последние приготовления к путешествию, а потом отдыхал в нем. Отдыхать было от чего. Однажды около сотни всадников атаковали палатки путешественников, которых было всего 14, но были отбиты. В холодные ночи в высокогорных районах столбик термометра в палатках, в которых ночевали путешественники, опускался до -24°C .

Николай Михайлович был человеком особого склада. Он никогда не был женат и сторонился женщин. Его любимыми занятиями были путешествия и охота. Однажды во время пребывания в Киргизии его предупредили, что налицо эпидемия и пить воду из речки Чу нельзя. Но было очень жарко, он устал от преследования дичи, не выдержал и поддался искушению – напился сырой воды. Через пару дней его увезли с высокой температурой в Каракол, и все усилия медиков спасти его оказались напрасными. Незадолго перед смертью он сказал: «Здесь место красивое, если умру, похороните около озера». Так и сделали, поставив прекрасное и мощное надгробие.

А когда в городе установилась большевистская власть, памятник и могилу решено было уничтожить: как можно? – генерал, завоеватель, русский. Впрягли киргизских лошадей в обвязанный постромками монумент, и лошади потащили. Но не хватило силенок, монумент

стоял, пришлось распрягать. Город, который к этому времени был назван по просьбе жителей Пржевальском, снова переименовали в Каракол. В 1939 г. ему вернули название Пржевальска. После перестройки и отделения Киргизии к Аскарму Акаеву, тогдашнему президенту Киргизии, пришли местные товарищи и потребовали переименовать город снова в Каракол. Президент некоторое время сопротивлялся, резонно указав, что название Каракол тоже придумано русскими, но ему пришлось сдаться. Будет ли город когда-нибудь Пржевальском? И устоит ли надгробие? Пока что, я не слышал, чтобы на него снова покушались.

Заключение

В конце XIX столетия европейская либеральная интеллигенция предполагала, что войны скоро кончатся, по крайней мере, в пределах цивилизованного пространства. Но получилось иначе. Две страшные мировые войны потрясли Европу, затронув и остальное человечество. Потери нравственные, материальные, гуманитарные были огромны.

Опыт репрессий против нацистов пригрозил американцам впоследствии, например, в Гуантанамо. Но это было уже позже.

С того момента, когда ослепительной молнией вспыхнул взрыв над Хиросимой, началась американская экспансия в старинные исторические районы Старого Света. События 11 сентября 2001 г. стали великолепной инсценировкой для решительных действий американской военицины. В первом ряду действий было уничтожение национальных лидеров стран Ближнего и Среднего Востока. Сначала отравили Ясира Арафата, мешавшего кое-кому, ибо он своим авторитетом не давал окончательно поспориться крайним и умеренным силам в Палестинском сопротивлении. Следующим повесили Садама Хусейна, хотели повесить так же Яшмалу (Тарик Азиза), но тут что-то не сработало. Затем поймали сбежавшего из Туниса президента Али, его выдали тунисским властям, и приговорили к пожизненному заключению. Также поступили с бывшим президентом Мубараком. Но высшим взлетом жестокости, если возможно так выразиться, было линчевание Муамара Каддафи, сопровождавшееся нечеловеческими пытками. Теперь подбираются к еще действующему президенту Сирии Башару Асаду. Он не собирается бежать из своей страны и очевидно, что его ждет та же участь, что и его министра обороны и других ближайших соратников, которых взорвали агенты повстанцев.

Ныне на очереди Оран и затем главный объект американского гнева – Иран. Он сам подал пример жестокости и мучительства, сначала преследуя по всему свету больного тяжелой формой рака бывшего шаха Мухаммеда Реза Пехлеви. Потом, в нарушение всяких международных правил, посадив в тюрьму все американское посольство и издеваясь над ним целый год. Такого рода действия – это не просто нарушение дипломатического этикета, оскорбление американскому правительству, но – прощу прощение за грубое выражение – плевок в лицо американскому народу.

Но это было давно. Ираном правят уже другие люди, господствуют иные нравственные принципы.

Здесь от истории мы переходим к футурологическому сценарию. Иран захвачен американскими войсками. Американцы выходят через Турцию к грузинской границе. В Грузии их уже ждут, чтобы дать им возможность отдохнуть, попить хорошего грузинского вина, осмотреть грузинские древности. Там это не остается незамеченным. Из лесов выходят вооруженные «калашниковыми» молодые люди, полные ненависти и жажды мести.

***

Революции, казни, действия иностранных разведок, но за всем этим жажда новой жизни – все это называется «Арабской весной». В одном из своих выступлений в начале 2011 г. Д. А. Медведев сказал, что революционные события в Северной Африке будут иметь большое значение на протяжении целых десятилетий и коснутся не только Северной Африки, но и других регионов мира. В частности, сказал он, это, возможно, будет иметь отношение и к событиям в РФ. То, что произошло в Северной Африке, было заранее подготовлено некими силами, которые и развязали эти революционные события. Это было осуществлено по определенному плану – это они готовят и для нас, но у них это не получится.

Но, чтобы не получилось, необходимо, чтобы нынешние посетители магазинов, заполненных импортными товарами, обрели другой настрой. Нужны герои, и нужна память о героях прошлого, которая одна в состоянии вдохновить нашего соотечественника.

Примечания

¹ Грибоедов, его жизнь и гибель в мемуарах современников. Л.: Крас. звезда, 1929. С. 58.

² Там же. С. 173.